

Зеккус Хураль заработался допоздна. Он сидел в небольшой конторе, пристроенной сбоку к его складу в Анстабуле. На улице уже стемнело, но он продолжал работать при ровном свете масляной лампы, стоявшей на столе. Торговец был светловолосым толстяком. Одет он был в добротную одежду, которая, как он знал, уже давно вышла из моды. Впрочем, мода заботила его в последнюю очередь.

Только что один из его кораблей прибыл в порт с грузом отменного вина из Края отцов. Обычно торговля шла хорошо, но на этот раз его агентам не удалось выкупить столько же товара, сколько обычно, да и за то, что им досталось, пришлось заплатить втридорога. Похоже, в Край отцов завезли через океан каких-то вредителей с восточного континента, и теперь они разоряли виноградники.

Зеккус раздраженно вздохнул. Это была мелочь, но в последнее время таких мелочей было много.

Все знали, что лучшее вино привозили как раз из Края отцов. Человеческая цивилизация развивалась там более двух тысяч лет, прежде чем люди перебрались за океан во времена Империи. Растить виноград за пределами Края отцов было почти так же опасно, как жить в этих местах из-за населявших их враждебных тварей, а теперь, подумать только, они вторглись в самую колыбель человечества.

Зеккус ничего не мог с этим поделать, но что если ему удастся обернуть эту неудачу в возможность? Заранее сообщив о нехватке вина, он мог бы скупить несколько местных виноградников, пока они еще дешевы.

Даже если они окажутся плохими, из-за дефицита цены на них все равно взлетят. Возможно, ему даже удастся найти способ улучшить качество местного вина! Это принесло бы ему хорошую прибыль.

С улыбкой он взялся за работу и принялся составлять новые указания для своих агентов. Он почти закончил, когда его прервали.

– К вам ваша сестра Клейя, господин, – сообщил секретарь с порога.

Зеккус нахмурился. Он не слышал, как открылась дверь. Что его сестра делала здесь так поздно? Должно быть, дело важное, а это означало плохие новости.

– Спасибо, Грегори. Пусть войдет, – сказал Зеккус секретарю, закончив строчку на лежавшем перед ним пергаменте.

Затем он аккуратно положил перо рядом с чернильницей, а когда поднял голову, то увидел в дверях сестру.

Клейя была невысокой и светловолосой, как и сам Зеккус, с той разницей, что волосы у нее были длинными, до самого пояса. Полнота и простоватое лицо делали ее похожей на матрону, но так было не всегда. В молодости ее считали довольно красивой, но после смерти мужа она раздалась в теле и сменила стиль одежды.

Зеккус предполагал, что с двумя детьми и бизнесом, доставшимся от мужа, у нее просто не было ни времени, ни потребности заботиться о своей внешности.

Сам он никогда не беспокоился о таких вещах, потому и был полноват, если не сказать больше. А если кто-то из них искал интимных утех, то они оба могли просто заплатить за них.

- Приветствую, Зек. Как поживаешь, братишка? - с улыбкой спросила Клейя, входя в комнату.

Зеккус ответил ей вежливой улыбкой.

- Все хорошо. Спасибо, что спросила, сестра. Что привело тебя ко мне в такой неурочный час? - спросил он в ответ.

- Ох, Зек, что за привычка всегда переходить сразу к делу? Знаешь, это довольно непривлекательное качество в мужчине. Неудивительно, что ты так и не нашел себе хорошую жену, - заметила она, садясь напротив. - Я хочу пить. Не попросишь своего слугу принести мне чашку чая? - добавила она, устраиваясь поудобнее.

- Как пожелаешь, - ответил Зеккус.

Он позвонил в маленький колокольчик с деревянной ручкой, который стоял на углу стола рядом со стопкой бумаг. На звонок в комнату тут же вошел секретарь.

- Моя сестра хочет чая, Грегори. Почему бы тебе не принести нам обоим по чашечке? - сказал Зеккус мужчине.

Грегори кивнул и ушел выполнять приказ.

- Итак, дорогая Клейя, в чем дело? - снова спросил он сестру.

Она сделала вид, будто недовольна спешкой, но все равно ответила.

- Я только что получила достоверное известие, что караван Альфессо был разграблен на прошлой неделе, и почти все его люди были преданы мечу на дороге из Истпойнта, - сказала она ему.

Зеккус удивленно моргнул. Это было не то, что он ожидал услышать.

- Ужасные новости. Надо будет попросить Грегори послать его бедной вдове цветы, - заметил Зеккус.

Клейя закатила глаза.

- Конечно, брат, но я здесь не для того, чтобы говорить с тобой о всяких пустяках. Этот трагический случай сильно скажется на нашем бизнесе. Я подумала, что тебя стоит предупредить. Будто у нас и так мало проблем. За что мы платим такие высокие налоги, если бандиты разгуливают по дорогам и свободно убивают честных торговцев? - сказала она с негодованием.

Зеккус хмыкнул.

- Войны, сестра. Вот куда уходят все деньги. Войны - сушая бездонная яма, и они медленно душат эту страну. Но ты права насчет того, как это отразится на нашем бизнесе, - сказал он со вздохом.

- Конечно, права. У меня больше опыта в этих вопросах, чем у тебя. В конце концов, ты научился вести бухгалтерию у меня. У отца это ужасно получалось, а вот торговаться он умел, - напомнила она ему.

Зеккус не нуждался в напоминании. Он знал, что сестра всего лишь притворялась веселой и

немного легкомысленной. Люди часто недооценивали ее, и она этим пользовалась на протяжении многих лет.

Он решил проигнорировать ее попытку увести разговор в сторону. Он не хотел снова заводить речь о покойном отце. Сейчас было слишком поздно для этого.

– Никогда бы не подумал, что так далеко на юге на караван могут напасть разбойники. Это, должно быть, была одна из крупных северных банд с Железных Зубов, раз они одолели охрану Альфессо. Они были проблемой с момента падения Корулиса, а проклятые призывы в армию только усугубляют ситуацию. Вот уже десять лет войска не возвращаются домой, тут даже самые отсталые крестьяне поймут, что что-то не так, – посетовал он.

– Король Намириус не может отпустить домой ни одного ветерана. Чтобы обеспечить безопасность границ, ему нужен каждый солдат, – заметила Клея. – Может, его отец и выиграл войну с Девешуром, но страна погрузилась в кровавый хаос. Не проходит и месяца, чтобы очередной дворянин не заявил о своих правах на трон и не попытался вернуть земли, которые мы у них отвоевали. Не говоря уже о том, что Халгарон на юге все еще доставляет нам беспокойства.

– Да, но это означает, что он просто продолжит бросать людей в мясорубку, пока все не погибнут. Неудивительно, что так много дезертиров уходят на север и вступают в банды. Они знают, что если останутся в армии, то фактически подпишут себе смертный приговор. Такая политика оставляет желать лучшего, особенно если учесть, что нападают, вообще-то, на нас, – с сарказмом ответил Зеккус.

– И что ты предлагаешь? Не думаю, что мы в силах повлиять на военную политику, – заметила она.

– Если они обосновались в этом районе, нам, возможно, придется полностью прекратить поставку товаров на север. Учитывая высокие налоги, которые требует король, и то, сколько придется заплатить за охрану каравана, на прибыль можно будет не рассчитывать, – неохотно объяснил он.

– Должен же быть какой-то выход. Что если попробовать откупиться от бандитов? Если они будут просто нападать на каждый караван на своем пути, то скоро им будет некого грабить. Купцы просто начнут избегать этих мест, это не принесет им выгоды, – размышляла она вслух.

– Тебе известно, чья это была банда? Ты сказала, что почти всех убили. Значит, кто-то все-таки выжил, – поинтересовался он.

– Прости, но у меня есть только слова выживших. Бандиты отпустили только женщин и детей. Вот только они не назвались, а выжившие не помнят ничего, что могло бы помочь идентифицировать банду, кроме того, что она была большой, – ответила она.

– Самая большая банда, якобы, у Верика Волка, но он обычно действует на северо-востоке Девешура. По слухам, он пытается установить там что-то вроде военной диктатуры. К тому же, у этого человека совести не больше, чем у хобгоблина, лично я сомневаюсь, что он бы отпустил пленных. Они – слишком ценный товар, – предположил он.

– Что верно, то верно. В наши дни почти не осталось преступников, у которых была бы хоть капля совести. Никто из них не чета Белому Ворону. Вот он был лихой разбойник. О нем до сих пор рассказывают истории. Они пользуются особой популярностью у молодых девушек, – с тоской вспомнила Клейя.

Зеккус улыбнулся. Он и сам в молодости слышал немало историй о Белом Вороне.

Он догадывался, что истории молодых парней сильно отличались от тех, которыми делились женщины. Однако и те, и другие, вне всякого сомнения, были в равной степени вымышленными. Зеккус заставил себя вернуться к делу.

– Есть несколько банд, которые могли отпустить мирных жителей. Вопрос в том, какие из них достаточно большие и могут находиться так далеко за Ривербендом. Лично я думаю, что это была Черная Змея. Ее всегда было трудно вычислить. Что-то непредсказуемое и дерзкое вроде этого как раз в ее духе, и у нее довольно большая банда, – предположил Зеккус.

– Надеюсь, ты прав. Я слышала, что она держит слово, если ее карманы наполнить достаточным количеством золота, – ответила его сестра.

– Возможно, но для того, чтобы заключить с ней сделку, нам, скорее всего, придется действовать через «Сломанное колесо». Эти мерзавцы, по сути, сами бандиты и сдерут с нас кругленькую сумму только за то, чтобы связать нас с ней, если вообще станут нам помогать, – сказал он ей.

Клейя наклонила голову на бок и, похоже, глубоко задумалась. Однако спустя всего пару секунд она улыбнулась и снова повернулась к Зеккусу.

– Предоставь это мне. Возможно, у меня там есть кое-какие контакты, которые можно использовать. Не факт, конечно, но мне там кое-кто задолжал услугу другую, – ответила она.

Зеккус нахмурился, услышав ответ сестры. Ему не нравилось, что она имеет какое-то отношение к «Сломанному колесу». Они притворялись обычным союзом торговцев, но ходили слухи, будто они замешаны во всевозможных неблагоприятных делах. Им приписывали все – от принуждения к проституции до скупки краденого и убийств.

Зеккус был успешным опытным торговцем, и у него были веские основания полагать, что большинство этих слухов были правдой. Никто не знал, кто управляет компанией, но самый достоверный слух, который слышал Зеккус, гласил, что ею тайно владеет конгломерат старейших купеческих семей на континенте. Кем бы они ни были, у них были связи, ресурсы и крутой нрав, до которых ему было далеко.

– О чем задумался, братишка? Ты что-то притих. Знаешь, это довольно невежливо, – с усмешкой спросила его Клейя. Ее вопрос выдернул его из раздумий.

– Думаю, что со «Сломанным Колесом» лучше не связываться. Не хочу иметь с ними ничего общего. Они будут хуже убийц, – серьезно ответил он.

– Значит, с Черной Змеей ты готов иметь дело, а со «Сломанным Колесом» – нет? – спросила она с явным весельем в голосе.

Вопрос удивил Зеккуса. Подумав секунду-другую, он понял, что это действительно так, но прежде чем успел ответить, в дверь вежливо постучали.

– Входи, Грегори, – крикнул Зеккус.

В комнату вошел секретарь с двумя большими чашками чая, исходившими паром. Он быстро подошел и поставил их перед Зеккусом и его сестрой.

Клейя улыбнулась и поблагодарила мужчину, а Зеккус просто одобрительно кивнул. Выполнив свою работу, мужчина вышел из комнаты и тихо закрыл за собой дверь.

– На чем мы остановились? – спросила его сестра, сделав глоток чая.

– Я как раз собирался сказать, что люди из «Сломанного Колеса» мне, и правда, кажутся более отвратительными, чем обычные бандиты. Я могу понять преступников, которые служат Черной Змее и Волку. С одной стороны, я хотел бы, чтобы их всех повесили, но, с другой, должен признать, что они ступили на этот путь не от хорошей жизни. Со «Сломанным Колесом» все иначе. Бандиты, которые бороздят наши дороги, – это симптом времени. А «Сломанное колесо» – часть болезни, – серьезно сказал Зеккус своей сестре.

– Братишка, ты опять читал этих ужасных доимперских философов? Уж больно глубокая для тебя мысль, – пошутила Клейя.

– Один мудрец много лет назад сказал: «Лишь заглянув внутрь себя, человек начинает по-настоящему видеть мир». Однако мне не нужна мудрость древних философов, чтобы понять, что я не хочу иметь ничего общего со «Сломанным колесом», – сказал он ей.

– Звучит так, будто я говорила о вступлении в их ряды или о партнерстве. Я просто предположила, что могу знать кого-то, кто мог бы стать посредником между нами и Херад Черной Змеей. Это будет просто услуга за услугу, – ответила она, закатив глаза.

Зеккус нахмурился и сделал еще несколько глотков чая, пока все обдумывал. Он не мог запретить своей сестре делать все, что ей вздумается. После смерти мужа она получила контроль над довольно крупным семейным предприятием. Если быть честным с самим собой, этот бизнес был, вероятно, прибыльнее того, что он унаследовал от их отца.

Если им удастся договориться с Херад о безопасном проходе, то это даст им монополию на торговлю из Анстабула до самого Ривербенда на севере. Это был немаленький рынок. Может, Ривербенд и не был таким, как раньше, но это все еще был средних размеров город, поставлявший на юг Элории изрядное количество древесины, меха и руды.

Тихо бормоча под нос, Зеккус быстро прикинул в уме приблизительные цифры. Даже после уплаты налогов в казну и взятки Херад он останется с прибылью. Ривербенд и более мелкие города по пути туда очень нуждались в его товарах.

– Ладно, Клейя, я не могу тебя остановить, так что, пожалуй, я присоединюсь и буду присматривать за тобой. Давай посмотрим, сможешь ли ты связаться с этим главарем местных бандитов, если это действительно Черная Змея, – сказал он ей, недовольно вздохнув.

Зеккус еще несколько минут поговорил с сестрой, пока они не допили чай. Вскоре Клейя откланялась и вернулась к себе домой, оставив Зеккуса одного в конторе.

Торговец встал из-за стола и подошел к окну. Выглянув наружу, он почувствовал, как на него навалилась усталость.

Снаружи на город опустилась ночная тьма. То тут, то там в домах горел свет, но Зеккус помнил времена, когда огней было гораздо больше. Создавалось ощущение, что с каждым годом в городе становилось все темнее.

Визит сестры отвлек его от дел, но ему все равно нужно было кое-что закончить сегодня. У него было много обязанностей, и выполнять их становилось все труднее и труднее.

Зеккус был хорошим торговцем и знал это. Он умел заключать сделки и организовывать предприятия, которые приносили ему значительную прибыль или могли бы принести, будь на дворе другие времена. Он не знал, как много известно его сестре, но правда заключалась в том, что Зеккус изо всех сил старался удержать свою компанию на плаву. Ему удавалось не влезать в долги только за счет продажи активов.

Пройдет еще много лет, прежде чем его бизнес разорится окончательно, но это случится, так или иначе. Налоги были слишком высоки, а из-за войны все рынки товаров не первой необходимости сократились. Люди просто ничего не покупали, и он их не винил.

Люди повсюду бросали фермы, а самые отчаявшиеся уходили к бандитам, что только усугубляло ситуацию. Несколько его менее ловких коллег уже разорились. Зеккус подозревал, что бедняга Альфессо затеял эту опасную авантюру с караваном, который в конечном итоге и потерял, чтобы удержать бизнес на плаву. Эта авантюра провалилась и обошлась купцу дороже золота.

Правда заключалась в том, что Зеккус очень нуждался в сделке, которую только что предложила ему сестра. У него были проценты по долгам, которые было нужно выплатить в ближайшее время, а золота не было.

Однако главный вопрос заключался в том, знала ли его сестра обо всем этом, и не был ли ее визит тщательно продуманной игрой, единственной целью которой было вынудить его принять предложение. Он бы не удивился. Она умела быть удивительно преданной и в то же время безжалостной.

В последний раз взглянув на ночной город, Зеккус отвернулся от окна и оставил праздные мысли. Он снова сел за стол и взял в руки перо.

Обмакнув кончик пера в чернила, он продолжил составлять указания для своих агентов. У него не было иного выбора, кроме как согласиться на сделку с сестрой. Ему оставалось только надеяться, что где-то происходит нечто, что остановит медленное приближение мира к гибели.

<http://tl.rulate.ru/book/18272/440486>